

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№9 /1392/ ДЕКАБРЬ 2022

gm.mosconsv.ru

ТВОРЧЕСКИХ СВЕРШЕНИЙ
В НАСТУПАЮЩЕМ НОВОМ ГОДУ!

СЧАСТЛИВОГО РОЖДЕСТВА!

ЮБИЛЕЙ

ТВОРЕЦ СОБСТВЕННОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Родион Константинович Щедрин, наш славный соотечественник, 16 декабря встречает свой большой юбилей. Московская консерватория приветствует своего именитого выпускника, а ныне – ее почетного профессора в день его 90-летия! Будучи одним из выдающихся музыкантов XX века, композитор Родион Щедрин и в новом столетии продолжает свою активную творческую деятельность.

Уже в XXI веке Щедрин создал четыре оперы, тут же вышедшие на сцену, – «Очарованный странник», «Боярыня Морозова», «Левша», «Рождественская сказка» (все на либретто самого Щедрина); сочинения с оркестром – «Диалоги с Шостаковичем», «Гейлигенштадтское завещание», «*Parabola concertante*» (с соло виолончели), «*Concerto lontano*» (с соло фортепиано), «Клеопатра и змея» (с соло сопрано), «Приключения обезьяны» с индивидуальным составом; около двух десятков камерных произведений самых разных составов, в том числе с вокалом (цикл «Век мой, зверь мой» на слова О. Мандельштама), «Лирические сцены» для ансамбля инструментов, «Баллада Гамлета» для ансамбля виолончелей, «*Dies irae*» для органа и трех труб, циклы и отдельные пьесы для фортепиано; а также свыше двадцати опусов для хора *a cappella*.

Чуткая личности Щедрина оставалась также и родина – Россия. Камерный хор Московской консерватории постоянно содержит в своем репертуаре его музыку, осуществляя и премьеры. Долгие годы этим процессом руководил профессор Б.Г.Тевлин, а после его ухода из жизни коллектив возглавил профессор А.В.Соловьёв, плавно продолжив сложившуюся

В.В. Путин и Р.К. Щедрин

традицию. И к 85-летию Щедрина, в декабре 2017 года Александр Соловьёв, став художественным руководителем Всероссийского фестиваля «Запечатленный ангел» (по названию произведения Щедрина!), со своим хором проехал Россию из конца в конец: Нижний Новгород, Петербург, Владивосток, Боровск, Калуга, Красноярск, Оренбург, Саратов, Сургут, Тула, Улан-Удэ, Москва.

Запомнилась и необыкновенная встреча Камерного хора Московской консерватории с Щедриным в апреле 2021 года, организованная А.В. Соловьёвым и ректором Консерватории А.С. Соколовым (см. «РМ», 2021, №5). Присутствующие задавали вопросы, хор пел, но главное – *Alma mater* столь обжигающе горячо выразила радость и гордость своему давнему выпускнику, славящему Россию на весь мир, что вряд ли Родион Константинович в другой точке земли был бы опален таким огнем эмоций.

85-летие композитора было отмечено и на самом высоком, государственном уровне. Президент РФ В.В. Путин (который знал Р.К. Щедрина лично, бывал на концертах) наградил его орденом Почета и подарил картину В. Денисова «Монтажник-высотник», остроумно обыграв всем известную песню композитора «Марш монтажников-высотников» из кинофильма «Высота».

Наконец, творчество Щедрина в свои мощные руки взял один из ведущих дирижеров современности, художественный руководитель и генеральный директор Мариинского театра Валерий Гергиев. Приближаясь к 90-летию юбилею композитора, за год до него, в 2021 году, он провел в Петербурге неслыханную «неделю Щедрина», где исполнил в присутствии автора следующие сочинения: оперы «Очарованный странник», «Левша», «Боярыня Морозова»; балеты «Конек-Горбунок», «Кармен-сюита»; симфоническую сказку «Приключения обезьяны». Добавлены были два показа балета «Анна Каренина». Ранее в репертуар Мариинского театра входили также оперы «Мертвые души», «Не только любовь», «Лолита» и «Рождественская сказка». «Левша» же был сочинен к открытию новой сцены театра в 2013 году и в день премьеры произошло событие, в высшей степени почетное для автора всей этой музыки: по инициативе Гергиева Камерный зал в Мариинке-2 получил имя Родиона Щедрина. «*Большая честь для меня!*» – сказал герой, в честь которого назвали зал.

Две российские знаменитости – супруги М. Плисецкая и Р. Щедрин – в 2000 году создали «Международный фонд Майи Плисецкой и Родиона Щедрина», который располагается в Майнце (Германия). Молодые музыканты начали получать «Премии камерной музыки Родиона Щедрина» (2005, 2006, 2014, 2017 и др.). Свои же творческие архивы Родион Константинович

ЮБИЛЕЙ

и Майя Михайловна в 2006 году в торжественной обстановке передали в крупнейший российский фонд РГАЛИ: 67 больших коробок, в том числе рукописи сочинений Щедрина. Множатся почетные регалии, присуждаемые в разных странах. В американском Питтсбурге Щедрина объявили «композитором года». Во французском Сен-Назере Щедрин и Плисецкая получили медали почетных граждан города, а на Международном фестивале там же были исполнены 22 (!) произведения Щедрина (по несколько концертов в день, чего у него еще не бывало!). Выступали музыканты из Японии, Голландии, Франции, США и России (Екатерина Мечетина). Автор с удовлетворением констатирует: *«публика вынесла такое обилие моей музыки без чрезмерного перенапряжения»*.

В этом кипении успехов и преуспеяния 2 мая 2015 года произошла непоправимая трагедия: ушла из жизни от инсульта бесценная Майя Плисецкая, с которой они прожили вместе 57 лет. Всего полгода не дожидаясь своего 90-летия, празднование которого супруги намечали и обсуждали. В реальность ухода Майи Щедрин никак не может поверить: *«Она все время рядом со мной, я болею этим, мне ее не хватает каждый день...»*. В их мюнхенском доме он расставляет вокруг роюла цветы, которые любила жена, а в своей музыке запечатлел неизбывную память о ней – в «Мессе поминовения» (2018).

Родион Щедрин в философии и эстетике своего творчества продолжает важные свойства русской классической культуры. Одно из них – высота нравственности, – проходит во всех сюжетах его опер. В «Рождественской сказке» наглядно противопоставлены Замарашка и Злыдня, и поскольку это сказка, то добро с очевидностью берет верх над злом. Сложнее обстоит дело в трагедиях «Левша» и «Боярыня Морозова», где герои погибают: их нравственную правоту композитор воплощает, выводя финалы в сверх-земную сферу, для чего прибегает к звучанию церковных молитв.

Композитор проводит через собственную индивидуальность и «смеховую культуру», с которой связал себя давным-давно. Он сочинил «Озорные частушки» для оркестра, ввел частушку в ранний Первый фортепианный концерт, написал «Юмореску» для фортепиано, кантату «Бюрократиада», музыку к «Мистерии-буфф» по Маяковскому, оперу «Мертвые души», «Балалайку» для скрипки без смычка, «Приключения обезьяны» по рассказу Зощенко.

О том, как ощущает себя Щедрин в окружении «левых крайностей» своего времени, можно судить, например, по его оценке творчества Оливье Мессиана. Он лично общался с французским мэтром, когда они сидели в одном жюри Международного конкурса пианистов памяти Глена Гульда (1985). Щедрин говорил, что Мессиаан *«не перешел в авангардную веру, не сменил своих знамен, не поменял одежду»*, избежал отчуждения от аудитории *«благодаря своей стойкости, истинно*

встреча с Родионом Щедриным 15 апреля 2021 года в Рахманиновском зале (фото Эмиля Матвеева)

встреча с Родионом Щедриным 15 апреля 2021 года в Рахманиновском зале (фото Эмиля Матвеева)

«святостному отношению к искусству», он *«как бы во всеуслышание внятно и громко провозгласил: можно и по-другому!»*.

В музыкальном языке Щедрин выработал удивительно прочную и надежную собственную систему. В звуковысотности он выдерживает 12-полутоновость, но организует ее особым образом, с функциональной локализацией диатоники и хроматики. Это хорошо видно в операх: положительным персонажам дается больше диатоники (Аввакум, Морозова), а чем более персонаж или ситуация отрицательны, тем полнее активизируется хроматика. Свообразно происходит и взаимодействие с классической тональностью: она у него присутствует, но структурно отодвигается на дальний план.

Важное значение Щедрин придает ритму, вырабатывая множество ритмо-остинатных форм, простирающихся на десятки тактов и создающих сильное динамическое нагнетание. При этом он вовсе не прибегает к современному минимализму, кажущемуся ему безмерно скучным («сиди и читай программку»). Остинатные ритмоформы можно считать оригинальной находкой его индивидуального стиля, чему можно у него и поучиться. А в отношении тембров и артикуляции Щедрин может считаться самым настоящим авангардистом, столько у него новаторских изобретений. И не абстрактных, а реалистических: инструмент пила, милицейский свисток, изображение плеска воды, аплодисментов, даже уникального лая собаки, вписанного в партитуру («Приключения обезьяны»). Композитор продуманно организует и баланс традиционных и нетрадиционных форм. И вся эта свежесть, оригинальность, яркость и впечатляемость музыкальных средств идет от творческого дара его личности. Поистине, Щедрин – гений собственной индивидуальности!

Как музыкальная фигура композитор Родион Щедрин востребован во всем мире: и исполнителями, и организаторами, и публикой. *«Мне грех жаловаться, – говорит он. – Любая моя нота встречает у исполнителей интерес и желание исполнять»*. Он пишет только по заказу и признается, что, *«пожалуй, никогда столько не работал»*. Мы поздравляем композитора с впечатляющим юбилеем и желаем ему новых успехов, все той же неиссякаемой энергии и безграничных духовных и физических сил!

Профессор В.Н. Холопова

Участники гала-концерта / Фестиваля ансамблей медных духовых и ударных инструментов

ОТ ФАНФАРЫ ДО «АИДЫ»

В Рахманиновском зале Московской консерватории 3 октября состоялся гала-концерт *Фестиваля ансамблей медных духовых и ударных инструментов*. Такие фестивали – явление пока нечастое в российских реалиях. Его идейным вдохновителем и организатором стал доцент А.А. Раев, также организаторами выступили и.о. заведующего кафедрой медных духовых и ударных инструментов профессор Э.Б. Юсупов, доцент А.О. Корнильев и доцент С.Ф. Бармин.

Концерт включил в себя несколько запоминающихся исполнений. Программа началась своеобразным *exordium*, яркой заставкой: прозвучали «Фанфары для обычного человека» А. Копланда (ее исполнил ансамбль медных духовых инструментов ГАСО России имени Е.Ф. Светланова) и «Фанфара ангелу», которую представил квартет трубачей-солистов и артистов оркестров Москвы.

Руководитель *Music Brass*, тромбонист Дмитрий Булкин задал щелчком пальцев темп – и музыка началась. Раскованные по атмосфере произведения необычно сочетались с академической обстановкой Рахманиновского зала. При исполнении «Блюза жестяной крыши» с сочным соло тромбона с сурдиной музыканты активно взаимодействовали на сцене: синхронно двигались, обменивались подбадривающими жестами. А «Ночь в Тунисе» была отмечена запоминающимся соло трубы. В композиции Л. Бонфла из музыки к фильму «Черный Орфей» вновь было много солирующих моментов, в том числе в партии барабанщика. Публика восторженно приняла коллектив, зарядившись его энергией.

Парад инструментов продолжила «Рапсодия для виброфона и маримбы» М. Тейлора в исполнении Марии Захаркиной и Анны Смирновой, в которой основную тему, прихотливую по ритму и гармонии и первобытную по духу, перемежали более классические эпизоды. Девушки также представили не менее примечательный «Танец барабанов» Дж. Кошински, в нем кроме ударных инструментов была задействована большая морская раковина, из которой одна из исполнительниц извлекала призывный гул. Произведение воссоздало звуковой облик древнего мира, и покорило слушателей: артисток вызывали на бис. Завершил отделение Брасс-ансамбль артистов Большого театра, исполнив помпезный маршевый «Трубный глас» и джазовый «Кракен», в котором оглушительно прозвучали тромбоны.

Второе отделение открыли необычные по составу ансамбли, созданные силами Московской консерватории: хор тромбонистов представил «Башенную музыку» В. Нельхайба с интересными минималистическими звуковыми наслоениями. Хор тубистов отличился разнообразием репертуара: за классическим гимном *Te Deum* М.-А. Шарпантье последовала казачья песня «Полно вам, снежочки» в обработке С. Бармина и П. Колесникова.

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

Большой ансамбль медных духовых инструментов МГК завершил программу, слаженно сыграв душевный и местами удивительно прозрачный по звучанию «Салют любви» Э.Элгара, а также Концерт для гобоя с оркестром В.Беллини в переложении для экзотически прозвучавшей трубы пикколо, романтический «Опустевший собор» О.Питерсона. Итог концерта музыканты подвели вечной классикой – Триумфальным маршем из оперы «Аида» Дж.Верди.

По окончании концерта доцент А.А.Раев ответил на несколько вопросов:

– **Алексей Александрович, как Вы думаете, в чем важность этого фестиваля?**

– Фестиваль дает возможность выступить классическим музыкантам, посоревноваться, услышать и увидеть своих коллег. Ведь у исполнителей подчас бывает такая ситуация, когда человек засиделся в своем оркестре, но внутри живет такой червячок, который говорит, что нужно музицировать при любой возможности. Фестиваль как раз собрал таких, уже состоявшихся артистов из разных коллективов.

Хор валторн Московской консерватории

при МГК имени П.И. Чайковского и студентов Московской консерватории. А во втором отделении ансамбль *Music Brass* представил интересную литературно-музыкальную композицию «Медная сказка». В ней рассказывалось про хороших веселых духовиков, «плохую» планету Дилижамба, населенную дирижерами, и про непонимание между ними. В ходе представления из зала на сцену вывели юного героя – маленького мальчика, которому поручили продирижировать, – получился настоящий перформанс!

Фестиваль понравился публике – проба пера удалась! А пущенные им корни обязательно дадут побеги и расцветут в новых творческих встречах, которые должны стать ежегодными.

Дарья Малкова,
IV курс НКФ, музыковедение
Фото Панкрата Колесникова

Хор тромбонистов Московской консерватории

Мария Захаркина и Анна Смирнова

– **Это своего рода брасс-фестиваль?**

– Наш фестиваль называется: Фестиваль ансамблей медных духовых и ударных инструментов. От слова «брасс» в названии решено было отказаться, поскольку оно и так часто присутствует в названии коллективов. Исполнители нуждаются именно в ансамблевых взаимодействиях. Ведь все студенты в период обучения мыслят себя как солисты, а потом, в основном, работают в коллективах. В Европе ансамблевая практика более развита – как правило, обучающийся там участвует минимум в пяти ансамблях.

– **И кто участвовал в Фестивале?**

– В Фестивале приняли участие довольно редкие ансамбли – например, хор тубистов с эксклюзивными аранжировками, хор валторн и хор тромбонистов. Такой набор исполнителей интересен и визуально, и акустически. В дальнейшем возможно объединить ансамбли в один коллектив в рамках гала-концерта.

– **Было много участников?**

– Спрос на участие был таким большим, что не всех исполнителей удалось включить в концертную программу трех вечеров. В следующий раз количество концертов планируется увеличить, а также прибегнуть к поддержке спонсоров (сейчас участники выступали лишь на собственном энтузиазме) и пригласить музыкантов из других городов, в том числе из Донбасса. Исполнители из тех регионов на данный момент не имеют достаточных технических возможностей для реализации своего творческого потенциала и испытывают крайний «голод» по совместному музицированию. Такое приглашение станет для них серьезной поддержкой.

– **Вы придумали для программ и что-то оригинальное?**

– Первый концерт Фестиваля проходил во Всемирный день музыки. Его открыли ансамбли учащихся Академического музыкального училища

СОБЫТИЕ

Закрытие фестиваля.
Ф. Коробов, К. Бодров, И. Скворцова

Закрытие фестиваля. Камерный
оркестр МГК, дирижер – Ф. Коробов

И. Стравинский, «Аполлон Мусагет».
Камерный оркестр МГК, дирижер Ф. Безносиков

В СОЗВЕЗДИИ СЕРГЕЯ ДЯГИЛЕВА

Сергей Дягилев – великий деятель русской культуры, сияющее имя на ее небосклоне (см. «РМ» 2022, №7). Прошло 150 лет со дня его рождения, а благодарные потомки не перестают поражаться многообразию и значительности того, что он сделал для русского и мирового искусства. Юбилей выдающегося Мастера, потрясшего мир триумфальными «Русскими сезонами», ознаменовался двумя крупными культурными событиями в Москве. Осенью 2022 года Московская консерватория провела фестиваль «Музыка дягилевских сезонов», а 4 октября в Третьяковской галерее открылась выставка «Дягилев. Генеральная репетиция», на которой были представлены костюмы и эскизы декораций к балетам «Русских сезонов».

Такой альянс закономерно проистекает из деятельности импресарио: одним из его важнейших принципов был синтез искусств. Человек с необычайно широким кругом интересов, Дягилев не раз устраивал выставки живописи, способствуя продвижению творчества талантливых молодых художников, значительно обновил музейное дело. Он же организовывал музыкальные вечера, на которых звучали сочинения русских композиторов – началом деятельности импресарио в Париже стали Исторические русские концерты.

Проект Дягилевского фестиваля, возникший по инициативе профессора И.А. Скворцовой, зародился еще в 2021 году. Его истоком стала масштабная научно-практическая конференция «Синтез искусств – поле эксперимента: история, теория, практика», которая объединила специалистов в различных областях культуры. Успех мероприятия вызвал идею проведения фестиваля, осуществленного преподавателями кафедры истории русской музыки.

«Музыка дягилевских сезонов» включила в себя три концерта, посвященных композиторам, так или иначе связанным с антрепризой Дягилева. На открытии фестиваля 28 сентября в Рахманиновском зале были исполнены произведения С.В. Рахманинова. Этот выбор отнюдь неслучаен – композитор принимал участие в Исторических концертах, в том числе как пианист и дирижер. 28 октября в зале им. Н.Я. Мясковского прозвучал второй концерт, составленный из сочинений Н.А. Римского-Корсакова и М.И. Глинки: спектакли на их музыку были жемчужинами блистательного репертуара Дягилевской труппы. А кульминацией фестиваля стал заключительный концерт 8 ноября на сцене БЗК. Этот вечер оказался событием уникальным: впервые в России был исполнен балет «Русские сказки» на музыку А.К. Лядова. В программу вечера вошел и последний из балетов Стравинского, поставленных труппой Дягилева – «Аполлон Мусагет».

Премьера «Русских сказок» состоялась в 1917 году. Заслуживает внимания история возникновения балета. Прекрасный знаток русской музыки, Дягилев зачастую выступал не только инициатором, но и соавтором спектакля, определял драматургический замысел и последовательность номеров. Некоторые балеты «Русских сезонов» были своего рода «антологией» из произведений одного или нескольких композиторов. На этот раз, внимание импресарио привлекли сочинения Лядова – одного из самобытнейших представителей русского модерна. Импресарио отобрал несколько номеров из оркестрового цикла «Восемь русских народных песен», две фортепианные пьесы и симфонические картины «Кикимора» и «Баба-Яга». Красочности и яркости музыки отвечала оригинальность декораций – художниками выступили М.Ф. Ларионов и Н.С. Гончарова.

Возвращение «Русских сказок» слушателям стало возможным благодаря кропотливой архивной работе, проделанной организаторами фестиваля. Был установлен порядок следования номеров балета, а композитор, доцент кафедры сочинения К.А. Бодров мастерски, в полном соответствии стилю Лядова, специально для проекта оркестровал фортепианные пьесы. Создатели фестиваля стремились вернуть русские симфонические шедевры современной публике. И это удалось сполна!

У двух дягилевских балетов, прозвучавших на заключительном концерте, было два интерпретатора-дирижера: народный артист России, художественный руководитель Камерного оркестра Московской консерватории, доцент Ф.П. Коробов, и его ученик Федор Безносиков (известный скрипач, преподаватель МГК и студент второго курса дирижерско-симфонического факультета). Маэстро Коробов блистательно передал тончайшие нюансы музыки Лядова, подчеркнув выразительность и своеобразие каждого номера балета: фольклорную стилизацию в «На лужайке» и «Протяжной», созерцательную лирику «Прелюдии», зловещую фантастику «Кикиморы» и «Бабы-Яги». А прочтение «Аполлона Мусагета» Стравинского Ф. Безносиковым далеко превзошло ученические рамки: молодому дирижеру удалось выявить скрытую экспрессию «графического» неоклассицистского балета, раскрыть его главную идею – воспевание красоты и искусства.

Следуя идее Дягилева о синтезе искусств, организаторы вечера постарались соединить слышимое и видимое, музыкальное (оркестровое звучание) и визуальное (презентация на экране). Видеосопровождение «Аполлона» и «Русских сказок» относится к беспорным удачам проекта. Его авторы создали живописный фон из работ блистательных художников – современников и сподвижников Дягилева: А.Н. Бенуа, Н.С. Гончаровой, Л.С. Бакста, И.Я. Билибина. Презентация не стремилась проиллюстрировать каждую деталь звучавшей музыки, но отражала ее дух и помогла слушателям-зрителям погрузиться в волшебный мир русского модерна. Способствовали этому и буклет фестиваля, оформленный в эффектно-броском стиле, столь типичном для дягилевской антрепризы, а также вступительное слово профессора И.А. Скворцовой, которая рассказала важнейшие факты о деятельности Дягилева и раскрыла значимость его постановок для мировой культуры.

Заключительный концерт фестиваля «Музыка дягилевских сезонов» стал подлинным проникновением в мир творческих исканий Сергея Павловича Дягилева, человека, который открыл миру богатства русского искусства и потому заслужил благодарность современников и потомков.

Профессор Е.Б. Долинская,
кафедра истории русской музыки
Фото Дениса Рылова

КОНЦЕРТ

ТИХАЯ МУЗЫКА В ГАЛЕРЕЕ

29 сентября в Галерее Нико состоялся концерт фортепианной музыки в исполнении профессора А.Б. Любимова. Программа объединила сочинения трех композиторов: Комитаса, Георгия Гурджиева и Валентина Сильвестрова.

Концерт академической музыки вне концертного зала – то, что освобождает исполнителей и слушателей от условности мягких скрипучих кресел, первого (второго, третьего...) звонка и антрактового бутерброда в буфете. Устаревшая атрибутика академичности сменяется простотой, свободой, открытостью восприятия. Особенно любопытная трансформация концерта происходит в новых выставочных залах, картинных галереях и других изначально не музыкальных арт-пространствах. Изобразительное и звуковое в таком случае взаимообогатывают друг друга – происходит игра смыслами и высвечиваются новые грани и того, и другого.

В Галерее Нико этот новый синтез представлен очень естественно и удачно. Николай Никогосян, армянский скульптор и художник, выстроил это место как мастерскую для своих самых монументальных скульптур, а сейчас оно функционирует как музей его работ – выставочный зал и открытое различное творческим проектам пространство. Рояль находится в центре вместительного белого зала с замечательной акустикой, прямо под стеклянным куполом. Перед ним на том же уровне – зрительный зал. А вокруг зала и за роялем теснятся

и наблюдает за происходящим наследие Никогосяна. Ощущение концертного пространства в окружении суровых портретных образов укрупняется, углубляется. На композиторов, ученых, актеров, балерин еще недавно смотрели посетители галереи, а сейчас они сами стали зрителями. Их соседство привносит какую-то торжественность в происходящее. В паузах между композициями тишина становится практически звенящей.

Трио композиторов, чья музыка была представлена на концерте, на первый взгляд, обескураживает. Гурджиев, Комитас, Сильвестров – совершенно разные и по времени, и по духу. Да и популярной классикой их назвать никак нельзя: если Сильвестрова стали чаще исполнять в последнее время, то Комитас звучит гораздо реже. Мистик же Гурджиев в своем сотворчестве с Тома де Гартманом, непривычном для приверженцев идее авторства (Гурджиев не был музыкантом и свои опусы Гартману буквально «напел»), вообще практически не знаком слушателю. Но в галерее Нико выявился общий знаменатель их произведений – медитативное течение музыки, которая, казалось, выплывала из тишины и ее продлевала. Такая особенность, впрочем, характерна для многих последних клавирабэндов Алексея Любимова. Тонкость и точность его игры вводит и слушателей тоже в некий транс.

Отделения концерта традиционно были выстроены в хронологической последовательности (от первой половины XX к началу XXI) – пусть и не строгой. Но в такой музыкальной диспозиции можно усмотреть и другие закономерности. Во-первых, вся прозвучавшая музыка опирается на некие исторические прообразы. У мистика Гурджиева в его цикле «Искатели истины. Путешествия в недоступные места» слышны интонации архаизированных восточных напевов – сам автор называет пьесы музыкой для духовных упражнений. Комитас обращается к армянским народным источникам и в ясном, классически-простом стиле обрабатывает их в своих «Семи песнях» – без слов, конечно же. Сильвестров в большинстве пьес представляет собирательный образ романтического стиля, подернутый

дымкой времени. Это и ранняя «Китч-музыка», и образцы позднего стиля – Три багатыли ор. 1, Четыре пьесы ор. 2, Три вальса и Постлюдия ор. 3, под, казалось бы, несолидными и несоответствующими количеству написанного номерами опусов. В результате образуется дополнительная перспектива, второй исторический пласт. Его элементы и предельно контрастны, и в каком-то смысле похожи – своей принципиально внеавторской, вневременной направленностью.

Параллельно с движением из глубины веков в Новое время определилась и эмоциональная направленность концерта. Гурджиев с самого начала приковал внимание мрачно-пугающей архаикой (впрочем, с последующим просветлением). Комитас – теплотой армянских фольклорных интонаций. А Сильвестров в поразительно проникновенном исполнении Любимова погрузил зал в состояние ностальгической трогательной просветленности.

Кодой (или постлюдией) концерта стал единственный стилевой анахронизм – «Вестник-1996», исполненный с полностью закрытой крышкой рояля. Его моцартовские интонации постепенно истаяли в самых верхних регистрах. В этой светлой и тихой точке завершился концерт. Возможно, как некое утешение слушателям...

*Дана Денисова,
студентка НКФ, музыковедение
Фото Гаянэ Никогосян*

КОНЦЕРТ

МНОГОВЕКОВАЯ ПОЛИФОНΙΑ ПЕСНОПЕНИЙ

После долгого перерыва, связанного с ковидом, возобновились концерты в зале консерваторского Музея им. Н.Г. Рубинштейна. И честь их открытия не случайно выпала именно *Марлене Мош* (сопрано), обладающей уникальной манерой исполнения, выступившей здесь 5 ноября с сольным концертом «Песнопения Армении из века в век». Программа выступления была построена таким образом, что слушатель мог наслаждаться как народными армянскими песнями, так и гусанскими, то есть авторскими песнями XIX–XX веков. Кроме того, на концерте прозвучали произведения классиков армянской культуры X–XX веков.

Марлена Мош, Александр Малкус

передать не только живые разговорные интонации армянского языка, но и яркие характеры беседующих. Вторая песня, легкая и радостная, как белое облачко среди лазури, раскрывала любящее девичье сердце – это песня для любимого. Своеобразной переключкой с народными песнями оказалась и плясовая «*Наз пар*», исполненная как вокализ с фортепианным аккомпанементом.

Особого внимания заслуживает такой номер программы, как шаракан «*Ес Дзайн зариццун асем*»/«*Я Голос услышал*» для голоса и ф-но. Это древнеармянское песнопение исполняется особым способом: своеобразным «купольным» пением, когда уста исполнителя почти не открываются. Такое пение можно уподобить нанизыванию жемчужных бусин на нить или молитвенному перебиранию четок в руках монаха. Вот как об этом говорит сама исполнительница в одном из интервью: «*Армянский фольклор очень древний, а наша церковная музыка восходит к первым векам христианской эры. Я ее пою не как западную классику, а как древнюю восточно-христианскую музыку, чудом до нас дошедшую*».

Примером такой музыки может служить и песнопение «*Сайлн айн ичанэр*»/«*Песнь Воскресения*», созданное Григором Нарекаци (951–1003), который причислен армянской церковью к лику святых и известен, прежде всего, как автор «Книги скорбных песнопений». Исполненная Марленой «Песнь Воскресения» оставила в сердцах слушателей острое переживание евангельского сюжета, связанного с крестным путем на Голгофу и Воскресением Спасителя.

Другим образцом древней духовной музыки явилось исполненное в сопровождении ф-но песнопение Хачатура Таронаци (XII–XIII) «*Хорхурд*»/«*Глубочайшая Заповедь*». Автор был не только поэтом, музыкантом, но и церковным деятелем, теологом, его могила бережно сохраняется до наших дней на территории современной Армении в монастыре Агарцин, где он был настоятелем.

Песнопения XVIII века были представлены на концерте произведением знаменитого армянского поэта-ашуга Саят-Нова (1712–1795) «*Аранц киз*» («*Что бы я делал без тебя?*») в сольном исполнении. Это одическое восхваление возлюбленной, в нем торжественно поется о любви, прежде всего духовной, воспевается не только женская красота, но и готовность к самопожертвованию ради любви к ближнему.

Высочайшим образцом классической армянской духовной музыки, безусловно, являются произведения Комитаса (1869–1935) – Согомона Геворка Согомоняна. «*Каким-то чудом наш выдающийся национальный композитор Комитас сумел собрать древнейшие армянские песни. Он сумел также отсесть от них более поздние наслоения турецких и иранских мелодий*», – заключает певица. На концерте исполнялось несколько его произведений: «*Крунк*»/«*Журавль*» (голос соло), «*Кагавик*»/«*Куропаточка*» (голос и ф-но), «*Мокац Мирза*» – имя героя текста (голос соло), «*Алагяз*» – название горы (голос и ф-но), «*Гутанэрг*»/«*Пение плуга*» (голос соло). Каждое из этих произведений в исполнении Марлены Мош буквально дышало благодаря не только артистическому таланту певицы, но и ее глубокой духовной силе. Все это заставляло верить в красоту и гармонию, переживать подлинное состояние счастья. Смею думать, что присутствовавшие на концерте не только слушали, но и увидели и грустного журавля с его прощальной печальной песней, и веселую звонкую куропаточку, и солидного Мокац Мирзу, и уходящую в поднебесье гору Алагяз, где растут душистые ладан-деревья, и пахаря с сеятелем (как библейские символы), идущих с песней за плугом.

Нельзя не сказать и о фортепианных пьесах Комитаса на народные темы, мастерски исполненных *Александром Малкусом* – деликатно и гармонично. Они действительно оказались тем дополняющим нужным фоном, как, впрочем, и весь фортепианный аккомпанемент, на котором ярко высветился вокальный дар Марлены Мош. Стоит отметить также древнюю армянскую пьесу в исполнении *Вениамина Мясоедова* на шалюмо – духовом инструменте из абрикосового дерева, по своему звучанию напоминающем древний дудук. Глубокое бархатное звучание шалюмо словно приближало слушателей к далеким ушедшим временам.

В чем же состоит особенность древней армянской музыки? «*В ней есть глубинная мудрость, дух древнего народа. Одновременно встречаются безудержная бурная радость и глубокая скорбь, печаль. Здесь есть связь времен, есть ощущение, что все суета сует*», – так отвечает на этот вопрос Марлена Мош. И ей, на наш взгляд, вполне удастся осуществить связь времен, донести до своих современников живое звучание далеких песнопений, подняться над временем, стать свидетелем давно ушедшего, войти в него и ощутить его пульс, его биение. В заключение хочется пожелать Марлене новых творческих успехов, открытий и озарений, новых встреч с публикой, которая всегда с нетерпением ждет встречи с этой неповторимой певицей.

*Антонина Белова,
поэт, член Союза писателей России,
кандидат филологических наук*